

Ладно, если уж придётся идти в Императорскую школу, так тому и быть. В крайнем случае, он просто сменит место для сна. К тому же, учителя там говорят так монотонно, что это даже может улучшить качество его сна — и вместо шестнадцати часов в сутки он будет спать все двадцать.

На следующий день ранним утром Пэй Мяо подняли прямо со сна.

Не выспавшийся Господин Наставник был так расслаблен, что растекался как жидкость, без единой косточки. Он безропотно обвисал на Гу Цияне, позволяя тому расчесать шерсть, умыться мордочку и протереть лапки, после чего его взяли на руки и понесли в Императорскую школу.

На выходе он сквозь дрему уловил голос Ванцая:

— Ваше высочество, хозяин ещё не позавтракал. Может, вы пойдёте в школу одни, а я оставлю его во дворце Чансинь? Как только он проснётся и поест, я сразу же доставлю его к вам. Как вы на это смотрите?

Да-да-да! Просто идеально! — мысленно закричал Пэй Мяо. Так он сможет проспять до самого полудня и отправиться в школу уже после уроков, избежав нудных учительских чтений.

Однако его мечтам не суждено было сбыться.

Он услышал, как Гу Циянь ответил:

— Не нужно. Господин Наставник поедет со мной. Я уже велел Сяо Доуцзы приготовить завтрак, и как только он проснётся, сразу поест.

Сердце Пэй Мяо разбилось на мелкие осколки. Гу Циянь твёрдо вознамерился тащить его с собой на занятия.

Все, кто не дают котам спать допоздна, — отъявленные злодеи!

Всю дорогу от дворца Чансинь до Императорской школы он продолжал спать, привлекая внимание толп служанок, евнухов и стражников. Более робкие прятались вдалеке, украдкой поглядывая в его сторону, а смелые подходили ближе под предлогом приветствия, чтобы вблизи полюбоваться на спящего Господина Наставника и его неземную красоту.

Один молоденький евнух, стоя слишком близко и задрал голову, получил лёгкий шлепок пушистым хвостом Пэй Мяо прямо по лицу.

В мгновение ока во всём императорском дворце поднялось волнение.

Все присутствующие смотрели на счастливчика взглядами, полными зависти. Чёрт побери, какая же удача этому парнишке! Удостоиться чести быть задетым хвостом Господина Наставника! О-ох! От одной мысли об этом они готовы были сойти с ума от зависти — они тоже так хотели!

А тот евнух, что получил шлепок, лишь блаженно и глупо улыбался, прикрывая ладонью задетую щёку. Он бормотал себе под нос:

— Меня ударил хвостом Господин Наставник... Ха-ха-ха, я коснулся его хвоста! Сегодня... нет, завтра, послезавтра я не буду умываться! Напишу-ка я сразу домой, расскажу отцу с матерью, что меня ударил хвостом сам Господин Наставник!

Одна мысль об этом приводила его в восторг!

Смотритель хроник, притаившийся за искусственной скалой, почесал голову кончиком кисти, вздохнул и записал:

«В такой-то день, такого-то года, один из дворцовых евнухов был ударен по лицу хвостом Господина Наставника. Степень его везения сравнима разве что с тем, как если бы над его родовым кладбищем воспламенился благостный дым. Ныне означенный евнух пребывает в умопомрачении и состоянии восторженного безумия. Увы и ах, в дворцовых стенах из-за Господина Наставника сошёл с ума ещё один. Кошачья красота — истинное бедствие!»

Закончив запись, Смотритель хроник с тоской прикусил бумагу. Почему это ему всякий раз приходится прятаться и лишь записывать события, связанные с Господином Наставником? Он тоже жаждет приблизиться к нему, чтобы тот ударил его хвостом, лапой, ухом... а удары задней частью пусть достанутся Второму принцу.

Как только весть о том, что евнуха ударил хвостом Господин Наставник, просочилась за стены дворца, ещё несколько тысяч людей лишились рассудка. Жители Великой Юй предавались мечтам о том, что именно они — те счастливики, кого ударил хвостом Господин Наставник. Даже во сне им являлся его чарующий пушистый хвост.

Проворные купцы, уловив момент, с размахом выпустили серию реалистичных «Хвостов Господина Наставника». Рекламный слоган гласил: «Позвольте себе каждый день наслаждаться премиальной услугой — ударом хвоста от Господина Наставника!»

Товар немедленно завоевал бешеную популярность по всей стране. От князей и знати до простого люда — все несли деньги, чтобы приобрести его. На какое-то время это стало главным увеселением в Великой Юй.

А сам Господин Наставник, невольный «лицо» этого продукта, в это самое время с несчастным видом позволял Второму принцу нести себя в Императорскую школу, дабы начать свою мучительную учебную карьеру.

Пэй Мяо открыл глаза, уже находясь в школе. Вокруг него столпилось несколько юношей и мальчиков, которые с любопытством его разглядывали.

Помимо четырёх сыновей императора Цинлуна, Пэй Мяо никого из них не знал. Согласно правилам Императорской школы, учиться здесь могли лишь члены императорской фамилии или сыновья высших сановников, выступавшие в роли товарищей по учёбе. Без соответствующих связей сюда было не попасть.

Можно сказать, что Императорская школа была подлинным учебным заведением для элиты — причём элиты высшей пробы.

Пэй Мяо сразу оживился и принялся внимательно разглядывать этих юных «низкорослых, богатых и красивых». Хотя они ещё не выросли, а на некоторых лицах застыла детская наивность, нельзя было отрицать, что эти мальчики и юноши были исключительны. Не только внешне приятны, но и говорили вежливо, держались с достоинством — видно было, что воспитание получили прекрасное.

Из толпы выкатился пухленький малыш. Его нежные щёчки покрылись румянцем, он теребил одежду и, потупив взгляд, застенчиво прошептал:

— Го-Господин Наставник... я... я могу потрогать вашу лапку? Мой брат говорит, что я трусишка, но если я потрогаю вашу лапку, то стану смелее. Я хочу стать храбрым, как брат, поэтому... Господин Наставник, можно я вас потрогаю?

Сказав это, малыш устремил на него полные надежды глаза. Его круглые глазёнки так и сверкали, словно он вот-вот расплачется, если Господин Наставник откажет.

Пэй Мяо озадаченно замер. Когда это он превратился из Государственного Наставника в шарлатана? Если одно прикосновение способно превратить труса в смельчака, он бы завтра же вышел за ворота и начал торговать «благословениями».

Руководствуясь высокими принципами нераспространения суеверий, Пэй Мяо не двигался. Однако его колебания заставили малыша покраснеть ещё сильнее. Тот надул губки, изо всех сил сдерживая слёзы. Невесть откуда возник Четвёртый принц. Сначала он тихонько утешил мальчика, а затем поднял личико к Пэй Мяо с мольбой:

— Господин Наставник, пожалуйста, позвольте ему потрогать вас. Его отец — великий полководец, а брат — большой-большой герой. Но он с детства всего боится, даже стрелять из лука. А он хочет стать таким же героем, как брат, и прогонять всех злодеев. Поэтому, Господин Наставник, позвольте ему потрогать вас, чтобы он стал смелее и потом тоже стал героем, хорошо?

Над головой Пэй Мяо пролетела ворона, оставив за собой шестёрку точек. Он не мог отказать двум малышам, но и согласиться тоже не мог.

Дело было не в том, что он не желал, чтобы трогали его лапки. Он боялся, что если дать слабину, это положит начало дурной традиции, и потом к нему нескончаемым потоком пойдут люди за «освящением». Пэй Мяо отчётливо сознавал, что не обладает силой исполнять чужие мечты. И если его «освящение» будет разоблачено реальностью, пострадают как раз те, кто возлагал на него надежды. Поэтому он не мог начать эту ложь, даже если бы она была благонамеренной.

Неподвижность Пэй Мяо заставила заволноваться остальных ребят. Они защебетали, ходатайствуя за малыша. Пэй Мяо тоже начал теряться и по привычке обратился за помощью к Гу Цияню.

Это бессознательное действие явно порадовало Второго принца. Он на мгновение задумался, а затем сказал:

— Соглашайся. Это к добру.

Помолчав, он обратился к собравшимся мальчикам, слегка понизив голос:

— Каждый раз, когда Господин Наставник дарует кому-то благословение, это отнимает у него много сил. Поэтому, если дело не касается жизни и смерти, я не позволю Господину Наставнику благословлять кого бы то ни было. Это ради его собственного здоровья. Вы понимаете?

Мальчишки дружно закивали. Их взгляды, устремлённые на Пэй Мяо, наполнились ещё большим благоговением.

Оказывается, Господин Наставник настолько велик, что готов растрачивать свои силы ради других! Как трогательно!

Малыш же, охваченный робостью, выдавил сквозь слёзы:

— Я... я не хочу, чтобы Господин Наставник тратил силы. Я сам стану сильным.

<http://bllate.org/book/16288/1467844>